

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертационной работе Ткачевой Юлии Сергеевны
«Небуквальное выражение несогласия в дипломатическом дискурсе»,
представленной на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая,
прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика
(Калуга, 2024)

Рецензируемое диссертационное исследование посвящено интегративной проблеме, выполнено на пересечении многих научных областей, прежде всего, дискуртологии и лингвоаргументологии, включая прагмалингвистику, лингвоконфликтологию, а также в частности проблемы исследования непрямой коммуникации с проекцией на собственно лингвистическую область.

Диссертационная работа Ю.С. Ткачевой – *актуальный труд*, объемлющий проблемы общедискурсивного характера, а также вопросы конкретного дискурсивного пространства, каковым является дипломатический дискурс, имеющий широкий ценностный диапазон – как персонального, так и институционального уровня. Тема отстаивания своих позиций, пожалуй, одна из актуальных в любом виде дискурса, поскольку утверждает необходимость освоения статуса пространственного бытия человека во все времена уже в категориях трехзначной логики, которая приближает логико-риторическую парадигму к лингвистической, формируя область лингвоаргументологии. И в обозначенном ключе, на наш взгляд, диссертационное исследование Ю.С. Ткачевой обретает свою ценность и актуальность. Особую привлекательность в данном труде мы усматриваем в том, что оно равнозначно актуально в различных ракурсах – теоретическом / практическом, диахронном / синхронном, конвенциональном / неконвенциональном.

В диссертационном исследовании Ю.С. Ткачевой сформулированная цель – выявить и описать характерные черты небуквального несогласия в реплике-реакции и особенности ее функционирования в дипломатическом

дискурсе (ДД) – обуславливает новый подход, выраженный в выдвинутых задачах. Он связан с последовательным позиционированием статуса исследуемого акта несогласия, далее акта небуквального несогласия (НН), актуального, в итоге, в ДД, явленного в многообразии вербальных репрезентаций. Особо стоит подчеркнуть, что *научная новизна* обусловлена теоретически и эмпирически: использование методики ведения переговоров Гарвардской школы, с целью теоретической ревизии, продемонстрировало ее нерелевантность относительно проанализированных переговорных материалов Второй мировой войны на конференциях глав правительств, министерств СССР, США и Великобритании, а значит, ее неуниверсальность. Особо значимы в качестве результата исследования установление содержательной стороны НН в ДД, выявление и описание функций НН, а также аргументативного (тактико-стратегического) потенциала ДД с учетом дискурсивных параметров.

Теоретическую значимость работы Ю.С. Ткачевой мы усматриваем в развитии толкования специфики ДД относительно актуализации функционально-стратегического механизма (модели) НН, в разработке методов, приемов интерпретации форм непрямой коммуникации в различных дискурсивных практиках, в алгоритмизации модели НН.

Практическая ценность диссертации характеризуется возможностью продуктивного использования ее материалов и результатов в теоретических и практических курсах по дискуртологии, прагмалингвистике, лингвоаргументологии, лингвоконфликтологии и мн. др. дисциплин. Полученные данные о существе и техниках небуквального выражения несогласия имеют прикладное значение в практике консультирования по эффективному проведению переговоров, в исследовательской практике по теории речевого воздействия. В частности, ценны рисунки, схемы синтезирующего характера, упрощающие восприятие алгоритма основных результатов и выводов, служащих практическими рекомендациями к действию.

Интегративный подход к решению задач в рецензируемой диссертации обусловил полиаспектное теоретическое обоснование выдвинутой проблемы, обращение к релевантной *теоретико-методологической базе*, содержащей солидный список отечественных и зарубежных источников по теме изыскания в различных направлениях (коммуникативистика, дискурсология, прагмалингвистика, лингвоаргументология). Комплексное использование многообразия релевантных *подходов* (коммуникативно-прагматический, функциональный, тактико-стратегический, аргументативный) и *методов анализа* (метод компонентного анализа, контекстно-ситуативный (дискурсивный) анализ, метод интерпретации, описательный метод, метод ведения переговоров, тактико-стратегический анализ, аргументативно-функциональный анализ); а также скрупулезная и грамотная интерпретация объемного корпуса *эмпирического материала* (переговорные тексты трех знаковых конференций (1943-1945 гг.), относящегося к числу крупнейших дипломатических событий Новейшего времени), позволили Ю.С. Ткачевой получить непротиворечивые и убедительные результаты.

Тема работы сформулирована удачно – в единстве объекта и предмета исследования. С другой стороны, стоит отметить некоторую недосказанность относительно предмета исследования, который в работе представлен шире заявленной формулировки. Заметим, что в фокусе внимания диссертанта не только функции, но и стратегический потенциал – существенный фрагмент в проведенном исследовании и отраженный в положениях, выносимых на защиту (ПВЗ). В диссертации хорошо продумана композиция работы. Сложный и объемный материал логично и стройно излагается автором диссертации в двух главах.

Первая глава диссертации «Теоретические основы исследования небуквального несогласия в пространстве дипломатического дискурса» посвящена исходным подходам (прагмалингвистика, дискурсология, аргументология) и понятиям концептуального аппарата исследования. Это – «акт несогласия», «непрямая коммуникация», «дискурсивные

характеристики», «дискурс» в целом, «дипломатический дискурс» в частности, а также «переговоры» и продуктивные методы их проведения. Непрямая коммуникация (по В.В. Дементьеву) характеризуется в следующих существенных признаках – неконвенциональность, осложненная интерпретативная деятельность адресата, креативность, ситуативная обусловленность (с. 29 дис.). Логичным завершением теоретической главы является обозначение коммуникативных параметров и способов небуквального выражения несогласия. Это акт непринятия намерений собеседника, представляющий собой негативную реакцию на желания партнера. А такая реакция, разумеется, требует маскировки. Коммуникативное смягчение (т.н. *митигация*) – важный элемент в выстраивании эффективной коммуникации. За основу Ю.С. Ткачева принимает принципы Гарвардского метода, сопоставляя их со средствами не прямой коммуникации, которые применяются дипломатами для достижения согласия (в анализируемых материалах). Собственно, вторая эмпирическая глава диссертационной работы посвящена ревизии Гарвардской методики методом проекции на эмпирический материал – переговорные материалы знаковых конференций. В данной главе диссертант также моделирует дипломатический дискурс в терминах продуктивной дискурсивной модели (по В.И. Карасику), указывая на институциональный характер ДД. Данная позиция нашла отражение в ПВЗ № 1.

В целом, изложенные в первой главе теоретические положения, концепции свидетельствуют о глубоких знаниях, компетентности, эрудированности диссертанта в оригинальном решении насущной и актуальной проблематики. При этом, на наш взгляд, возможно, исследование приобрело бы дополнительные штрихи к осмыслению поставленной проблемы с учетом работ классика теории и практики отечественной логики А.А. Ивина, основателя логики норм и оценок, контекстуальной аргументации, описанной им в стройной системе, сочетающей рациональную

и эмоциональную составляющие; а также различные аргументативные тактики и приемы (корректные / некорректные методы аргументации).

Во второй главе «Средства непрямой коммуникации при выражении несогласия в дипломатическом дискурсе» Ю.С. Ткачева поэтапно анализирует функции, а затем стратегии и соответствующие им тактики в качестве актуализаторов небуквального несогласия. Далее, проводится комплексный анализ диалогов, которые содержат акты НН. Предлагается своего рода модулярный подход: показывается, каким образом выбор дипломатами коммуникативных стратегий влияет на исход диалогового взаимодействия. В данной главе особое место занимает сопоставление принципов продуктивного метода (Гарвардская методика) и принципов ведения переговоров «Большой тройки», в результате которого делается значимый и исчерпывающий для диссертационной работы вывод о том, что методика Гарварда не является универсальной.

Диссертант придерживается общепринятой и справедливой мысли о том, что тип дискурса и материал исследования определяют уникальный для ДД набор тактик, включая коммуникативную ситуацию (с. 58). Ю.С. Ткачева в качестве приоритетной принимает классификацию О.С. Иссерс, проецируя ее на исследуемый дипломатический дискурс в ракурсе актуализации непрямого несогласия.

Несомненный интерес и практическую ценность представляет выявленная и описанная диссертантом специфическая для дипломатического дискурса многоступенчатая функционально-стратегическая модель реализации непрямого несогласия; а также языковой инвентарь выражения непрямого несогласия.

Особого внимания в диссертационном исследовании заслуживает описание стратегической ступени в модели актуализации непрямого несогласия в ДД. Работу отличает четкость и стройность при синтезе результатов исследования в виде схем, диаграмм, полученных в результате

количественного анализа, который стоило бы упомянуть в методах исследования.

Диссертационная работа Ю.С. Ткачевой оказывает приятное впечатление. В ней много интересных наблюдений, осуществленных на основе разнопланового анализа. Диссертационная работа является самостоятельным, оригинальным, законченным трудом; она значима задающей перспективой дальнейшего изучения актуального объекта и предмета на материале различных дипломатических текстов в синхронно-диахронном аспекте. Решаемые в ней проблемы развивают широкую область прагмалингвистических, риторико-аргументативных, дискурсивных, коммуникативных исследований; они вносят вклад в развитие конфликтологии, в частности в области исследования дипломатического дискурса. Говоря о несомненных достоинствах рецензируемой диссертационной работы, вместе с тем, хотелось бы обратить внимание уважаемого диссертанта на то, что в исследовании имеются отдельные позиции, требующие дополнительной интерпретации и дальнейшего осмысления:

1. В первой главе Вы проводите компонентный анализ понятия «несогласие» на материале лишь толковых словарей. Однако, учитывая общую концепцию исследования, а также выделенные семы относительно понятия «несогласие», следовало бы обратить внимание на то, что об этом говорится в области лингвоаргументологии. К примеру, понятие «спор» как сема, фигурирующая в акте несогласия, по-разному трактуется в отдельных концепциях (ср.: А.А. Ивин и А.Н. Баранов). Ведь акт несогласия может быть как самостоятельным актом в форме минимальной единицы речевого действия, так и компонентом спора в процессе аргументации.

2. В некоторой степени нерелевантным представляется нам предлагаемый ряд функций (они нашли выражение в ПВЗ № 2), в частности, т.н. функции «*применение экспрессивных высказываний*» и «*использование упреков или замечаний*». Для уточнения данной позиции можно исходить из

определения понятий «функция», «тактика». Как Вы их понимаете? Можно говорить об экспрессивной функции (Р.О. Якобсон), но выражения, вводимые словами «*применение*», «*использование*», скорее, соотносятся с тактиками. Что касается упреков и замечаний, они также могут быть охарактеризованы, с одной стороны, как экспрессивы, указывающие на недовольство, с другой стороны, как речевые действия (либо речевые жанры), входящие в состав аргументации как процесса.

3. В связи со сказанным, концептуально значимым считаем ПВЗ № 4. Мы его полностью разделяем: «Аргументативная стратегия является превалирующим речевым средством при выражении небуквального несогласия в дипломатическом дискурсе ввиду несовпадения мнений противоположных сторон по ключевым вопросам переговоров. Негативная реакция может быть вызвана несогласием как с тезисами, выдвинутыми участниками, так и с их обоснованием. Дипломаты, обосновывая свое несогласие, апеллируют к причинно-следственным связям между явлениями, к авторитетным мнениям, проводят аналогии». Данное положение приближает нас к положению о том, что аргументация есть деятельность, основной целью (стратегией) которой является убеждение (согласно А.А. Ивину). В результате чего, все другие стратегии (к примеру, лоббирования, затягивания принятия решения) подчинены стратегии аргументирования. Принятие решения – один из компонентов аргументирования как когнитивного процесса (согласно А.Н. Баранову). Что же касается стратегий вежливости и уязвления, то они, скорее, оппозитивно релевантны как классические коммуникативные правила (максимы Дж. Лича). В некоторой степени, классификационная несогласованность раздваивает суть акта принятия решения, который в диссертации позиционируется как функция (уклонение от принятия решения или предмета обсуждения) и как самостоятельная стратегия (затягивание принятия решения).

4. Стратегия, примененная Вами в исследовании, закономерно вызывает следующий вопрос: можно ли считать универсальной выведенную Вами модель с целью проанализировать другие тексты дипломатических переговоров с учетом хронотопа. Если «да», то в какой мере, на каких ступенях? Если «нет», то можно ли говорить вообще о хотя бы аппроксимативной универсальной модели? Не является ли отрицательный ответ основанием для размножения сущностей?

Высказанные замечания, пожелания не умаляют научных достоинств исследования, а вызванные вопросы призывают к научному диалогу по актуальной, сверхсложной и интересной проблеме. Диссертационная работа Юлии Сергеевны Ткачевой представляется нам оригинальным, серьезным лингвистическим произведением. Список использованной литературы, а также внутритекстовое цитирование соответствуют существующим требованиям. Приложение с множественными схемами акцентируют синтезирующее начало проделанной скрупулезной работы.

Стиль изложения в работе соответствует принятым нормам современного научного дискурса. Серьезная методологическая база и многомерный подход, применение релевантной комплексной методики анализа, обработка солидного корпуса эмпирического материала позволили диссертанту сделать непротиворечивые и убедительные выводы.

В тексте диссертации полностью раскрыты и обоснованы положения, выносимые на защиту. Работа прошла солидную *апробацию*. Автореферат диссертации и перечень работ (11 статей по теме исследования, 3 из которых – в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ), а также участие в научно-практических конференциях различного уровня (2020 – 2024 гг.) позволяют составить достаточно полное представление о диссертации, раскрывают положения, выносимые на защиту, соответствуют заявленной специальности.

Диссертация Ю.С. Ткачевой «Небуквальное выражение несогласия в дипломатическом дискурсе» соответствует паспорту заявленной научной

специальности. Работа соответствует всем нормативным требованиям, установленным «Положением о присуждении ученых степеней» (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в редакции от 25.01.2024 г.), в части актуальности, научной новизны представленных трактовок, теоретической значимости и практической ценности, полноты апробации теоретических и эмпирических результатов. Автор рецензируемой диссертации, Ткачева Юлия Сергеевна, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Против включения персональных данных, заключённых в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

04.02. 2025 года

Официальный оппонент:
доктор филологических наук (специальность 10.02.19 – Теория языка),
профессор, профессор кафедры французской филологии
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Нелли Юрьевна Фанян

Контактные данные:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет» (ФГБОУ ВО «КубГУ»)

Почтовый адрес: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

Тел. раб.: (861) 219-95-02;

E-mail: nellyfanyan@mail.ru,

Официальный сайт организации: www.kubsu.ru

